№ 41. ЧЕТВЕРГЪ, 30 МАЯ 1863 Г. № 41.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у коммисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

ВЪ ГУБЕРНІЯХЪ въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 руб. съ прибавл. 12 р. 50 коп., за одни казенныя прибавленія 3 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газет., взимается по ¼ коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по Кавказской Арміи отъ 12—14-го мая. Высочайшее повелѣніе.

Кавказская Лѣтопись. Буря въ Грозной. Извѣщеніе. О ходѣ торговли.

Извѣстія о Россіи. Всеподданнѣйшія письма. Посольство въ пользу мира. Вѣсти изъ Смоленска и Кіева.—Польскія дѣла. Телеграфич. депеши.—Всепод. докладъ министра финансовъ о Государственной росписи на 1863 г. Пріемъ пожертвованій.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Движеніе въ Дзумсой (*окончаніе*).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Мая 12-го дня, 1863 года. Переводятся: Тифлисскаго Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полка Подпоручикъ *Нелюбовъ*—въ Кавказскій Линѣйный баталіонъ № 26-го. Кубанскаго Пѣхотнаго полка, Поручикъ *Бетаки*—въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской пѣхотѣ. Кавказскаго Линѣйнаго баталіона № 35-го, Подпоручикъ *Апель*—въ Кавказскій Линѣйный № 30-го баталіонъ.

Мая 13-го дня. Зачисляется, *на основаніи приказа по Военному вѣдомству 30-го ноября 1861 г., № 255*: Состоящій по Армейской пѣхотѣ и при Кавказской арміи, Генералъ-Маіоръ князь *Тарханъ-Моуравовъ 2-й*, въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, съ оставленіемъ при Кавказской арміи.

Мая 14-го дня. Переводятся: Артиллерійскихъ бригадъ: 19-й, Прапорщикъ *Бижеичъ*, въ Финляндскую № 2-го батарею; 1-й Сводной резервной, Прапорщикъ *Черкасъ*, въ 21-ю Артиллерійскую бригаду.

Военный Совѣтъ, по выслушаніи представленія управленія Иррегулярныхъ войскъ, основаннаго на ходатайствѣ генералъ-адъютанта князя Орбеліани, положилъ: для приведенія въ порядокъ и окончанія старыхъ дѣлъ и счетовъ, накопившихся въ войсковомъ правленіи Кубанскаго казачьяго войска, учредить при этомъ правленіи временное отдѣленіе, на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Въ отдѣленіе это передать по описямъ для рѣшенія всѣ дѣла, не оконченныя по 1-е января 1861 года, т. е. по день преобразованія бывшихъ кавказскаго линѣйнаго и черноморскаго казачьихъ войскъ, за исключеніемъ: а) производящихся по питейному откупу настоящаго откупнаго періода, б) по доставленію межевой коммисіи разныхъ свѣдѣній, необходимыхъ ей по размежеванію земель Кубанскаго казачьяго войска, в) по разнымъ откупамъ и подрядамъ, контрактные сроки коихъ не окончены и г) по заселенію земель, принадлежащихъ Кубанскому войску. 2) Временное отдѣленіе составить въ видѣ особой экспедиціи войсковаго правленія, а чиновъ отдѣленія, относительно обязанностей по службѣ, отношеній и отвѣтственности, сравнить съ соотвѣтствующими чинами войсковаго правленія. 3) Наблюденіе за успѣхомъ дѣйствій временнаго отдѣленія поручить непосредственно наказному атаману Кубанскаго казачьяго войска, которому отдѣленіе и должно представлять по формѣ, какая дана будетъ: ежемѣсячно краткія перечневыя и ежегодно подробныя вѣдомости о ходѣ занятій. 4) Содержаніе по штату временнаго отдѣленія отнести на войсковыя суммы Кубанскаго казачьяго войска. Положеніе это, въ 27-й день февраля сего года, Высочайше утверждено.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Буря 17-го мая, Терской области въ крѣп. Грозной. До сего времени погода была постоянно такъ хороша, что мы располагали на совершенную засуху. Сегодня же при свѣтломъ, тихомъ, весеннемъ днѣ, въ половинѣ третьяго часа по полудни, небо незамѣтно подернулось легкой сѣроватой пеленой, закрывъ лишь жгучее солнце. Потомъ вдругъ съ ужасно порывистымъ югозападнымъ вѣтромъ принеслись такія клубы пыли, что мгновенно все пространство крѣп. Грозной покрылось сѣровато-пыльною непроницаемою мглою, такъ что на разстояніи двухъ шаговъ нельзя было ничего различить. Темнота эта продолжалась съ полчаса. Вслѣдъ за симъ, при раскатахъ грома, внезапно пошелъ необыкновенно силь-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ДВИЖЕНІЕ ВЪ ДЗУМСОЙ.

(Окончаніе)

III.

На слѣдующій день мы увидали Аргунское ущелье. Подъ нами ревѣлъ незамерзающій Аргунъ, налѣво уходила дорога въ глубь горъ—дорога на родную линію; направо вела она въ Евдокимовское; прямо противъ насъ открывалось неглубокое и широкое ущелье, почти безлѣсное, шедшее по направленію замерзшаго ручья Дзумсъ, втекающаго въ Чанты-Аргунъ. Съ удовольствіемъ глядѣлъ я на замѣчательную рѣку, безпрестанно спотыкаясь на камни, которыми усыпанъ трудный и изгибистый спускъ къ аулу Чинхой. Видъ много терялъ отъ зимняго времени. Зима хороша, когда вамъ рѣжетъ глаза, сверкая свѣжимъ инеемъ, безконечная гладь поля и лишь родныя избы да полузанесенныя сугробами сосны грустно чернѣютъ на фонѣ русскаго пейзажа,—но отнюдь не въ горахъ. Тамъ нуженъ жаръ и сіяніе красокъ, чтобы синимъ, ласкающимъ взоръ паромъ застлалось ущелье, лазурью горѣло южное небо да полутоны пошли по высямъ, гдѣ и лѣсъ и камень и поднявшійся туманъ слились бы въ одну дивную гармонію горнаго вида, а внизу искрилась и била бы бѣшеная рѣка, опрокидывая камни, вскидывая брызги, всегда нахмуренная, сѣрая среди лѣтней роскоши. Зимою не то... голыя горы, голая поляна—взглядъ ни на чѣмъ не останавливается съ любовью или ужасомъ.

Сегодня взяли отъ насъ стрѣлковую роту 20-го баталіона. Она пошла съ конною милиціею въ Евдокимовское, гдѣ и присоединилась къ отряду подполковника Мирскаго, которому назначено обойдти аулъ Дзумсой отъ этого укрѣпленія. Со стороны Шаро-Аргуна зайдетъ въ тылъ выгнаннымъ абрекамъ полковникъ Лукомскій.

Мой взводъ поставили на возвышенномъ уступѣ;—отрядъ расположился на полянѣ, гдѣ былъ разбросанъ аулъ Чинхой. Нѣсколько саклей лѣпилось надъ самымъ Аргуномъ. Я сѣлъ на краю обрыва передъ пушечками, которыхъ здѣшніе солдаты называютъ собачками. Мнѣ стало необыкновенно легко—какъ-то свободнѣе дышалось. Утомительный, однообразный горный походъ по суровымъ, безлюднымъ высотамъ Ако былъ конченъ, остается только уничтожить Дзумсой; по крайней мѣрѣ мы знаемъ цѣль и маршрутъ похода, а послѣ него сладкое возвращеніе въ скучныя станицы, раемъ кажущіяся намъ теперь. Долго просидѣлъ я—день былъ удивительный! Внизу билъ Аргунъ, зеленый какъ морская волна; бѣлая пѣна мелькала въ его струяхъ; на берегу нѣсколько татаръ совершали свой намазъ, коверкаясь голые отъ холода. По сю сторону дороги пестрѣли густыя толпы нашихъ солдатъ и выростали одна за другою бѣлыя палатки. Съ горы татарки тащили внизъ свой скарбъ. Старухи, согнувшись подъ тяжолой ношей, шли просто; молодыя, проходя мимо меня, отворачивались. Я впрочемъ успѣлъ подмѣтить двѣ физіономіи: огненные глаза, рѣзкія, строгія черты—вотъ пока всѣ данныя татарской красоты. Послѣ бабъ прошелъ старикъ съ вязанкой сѣна; артиллеристы его остановили; старикъ непремѣнно хотѣлъ за нее *анисъ* (20 коп. сер.), а ему давали *ши-шауръ* (10 коп. сер.). Татаринъ ужасно разсердился, раскричался и долго еще ворчалъ, сходя по тропѣ и трясь сѣдой головой; послѣ него прибѣжали полуголые татарчаты, скатывая какой-то брусъ и оглядываясь вокругъ рѣзвыми глазками; я имъ улыбнулся: они весело засмѣялись, показывая свои бѣлые зубы и запрыгали дальше.

Передъ вечеромъ прошелъ изъ Шатоя линейный баталіонъ со взводомъ горныхъ орудій. Офицеръ сообщилъ мнѣ, что на дняхъ наша оказія, которая шла въ Хорсеной, имѣла много раненыхъ въ схваткѣ съ татарами—особенно тяжело ранили артиллерійскаго офицера Баранецкаго, моего товарища по училищу.

Вечеромъ отдано приказаніе: войскамъ выступить съ разсвѣтомъ, оставивъ здѣсь вьюки.

Ночь—огни сверкаютъ внизу, горы рельефно выступили на звѣздномъ небѣ; лагерь стихъ, одинъ Аргунъ бьетъ и шумитъ подъ горой, да вдали лаютъ татарскія собаки; подлѣ палатки идетъ за потухающимъ костромъ тихая, почти умолкающая людская рѣчь, да изрѣдка отрывочно всхрапнетъ лошадь на коновязи...

3-го декабря отрядъ втянулся въ ущелье, усѣянное мирными аулами; жители съ любопытствомъ посматривали на проходящія войска. Дорога то шла по широкому косогору подъ самыми кровлями сакель, то висѣла узкой тропой надъ безконечной кручей. Мы начали подыматься въ гору, опушенную рѣдкимъ лѣсомъ; на землѣ было разсыпано множество патроновъ—слѣды послѣдняго дѣла князя Туманова въ дзумсойскомъ лѣсу. Неизбѣжный Ш... уже торчалъ на дорогѣ и передавалъ приказанія генерала; тульская рота полѣзла на высоты занимать боковую цѣпь; орудія двинулись прямо по пологo-спускавшейся тропинкѣ. Впереди раздавались рѣдкіе выстрѣлы, густой дымъ валилъ снизу, потому что дзумсойцы сами зажгли свои сакли.

И намъ открылася поляна.

Кабардинская рота стояла въ-ружье; за нею развѣвался яркій значекъ уже успѣвшей спѣшиться казачьей сотни; генералъ стоялъ тутъ-же съ маіоромъ Штанге и, какъ водится, смотрѣлъ въ бинокль. Онъ подозвалъ меня: «вы видите на той сторонѣ кладбище? попробуйте пустить туда гранату; какъ—долетитъ ли? Они должны быть тамъ, въ балкѣ». Насъ отдѣлялъ отъ аула глубокій и широкій оврагъ; сакли были раскиданы при входѣ въ новое ущелье Лоріахъ, тянувшееся перпендикулярно къ нашей позиціи; немного выше, на крутомъ бугрѣ лежало кладбище и высились три шеста съ флагами—могилы татарскихъ удальцевъ. Орудіе загрохотало, обдавъ насъ дымомъ и гарью: эхо раскатилось по ущелью и загудѣло по высотамъ... граната разорвало за кладбищемъ. Громкій крикъ раздался на томъ берегу; вслѣдъ за тѣмъ показалось синеватое облако дыму и дружный, но не громкій залпъ грянулъ изъ за камней. Наши стрѣлки отвѣчали не торопясь и съ разстановкою. Татары скоро перестали

ный, крупный дождь, сначала съ мелкимъ градомъ, потомъ увеличившимся до 1¼ дюйма. Водосточныя трубы по улицамъ были полны и кромѣ сего вода покрыла землю слишкомъ на вершокъ. Градъ на возвышенностяхъ лежалъ долго, какъ смоченный снѣгъ. Къ 5-ти часамъ буря и крупный дождь съ градомъ прекратились.

Послѣдствія сей бури въ крѣпости не весьма ощутительны: пострадало нѣсколько плохихъ крышъ, много выбито градомъ стеколъ въ окнахъ. Южныя и западныя стороны домовъ, выбѣленныя известью и бѣлой глиной, попестрѣли такъ, что штукатурка отвалилась и образовались язвины въ полдюйма и болѣе. Пасшійся въ полѣ скотъ загнанъ бурею верстъ за 10-ть отъ мѣста пастьбы и казаки какъ бы по военной тревогѣ вечеромъ ѣздили разыскивать его. Сильно пострадали огородныя овощи и надо опасаться за посѣвы.

М. Д.

*** Отъ тифлисскаго губернскаго правленія объявляется ко всеобщему свѣдѣнію, что Его Императорское Высочество Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій изволилъ разрѣшить: Усейнъ-Беглинскую почтовую станцію, въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ, по случаю перевода ея въ новое помѣщеніе на лѣвой сторонѣ Акстафинскаго моста, именовать впредь *Новоакстафинскою.*

О ходѣ внѣшней торговли по кутаисскому карантинно-таможенному округу, за январь 1863 г.

Привезено:	въ 1863 г. Р.	К.	1862 г. Р.	К.
Овощей и фруктовъ	5,007	55	3,883	85
Чаю	972	50	—	—
Сахару	8,935	—	432	80
Кофе	126	—	450	—
Пряностей	167	50	1,427	—
Напитковъ	843	—	423	—
Бумаги хлопчатой	300	—	225	—
Издѣлій бумажныхъ	24,530	50	22,734	25
Шелковыхъ и полушелковыхъ	1,536	—	359	50
Шерстяныхъ	233	—	141	—
Кожъ и кожаныхъ издѣлій	1,010	40	215	30
Металловъ и металлическихъ издѣлій	1,222	—	395	—
Красокъ	2,605	—	1,100	—
Квасцовъ	142	—	—	—
Стекла и стеклянныхъ издѣлій	1,426	—	—	—
Посуды фаянсовой	1,495	—	—	—
Платья и бѣлья шитаго	423	80	—	—
Спичекъ зажигательныхъ	630	—	—	—
Деревянныхъ издѣлій	154	85	—	—
Масла коровьяго	344	—	1,568	—
Деревяннаго	1,246	—	781	—
Мягкой рухляди	464	80	—	—
Мыла	146	50	86	—
Табаку	20,911	50	12,832	75
Скота разнаго	32	—	111	—
Хлѣба разнаго	658	60	—	—
Прочихъ товаровъ	4,430	65	4,080	30
Итого	79,994	15	51,245	75
Вывезено:				
Воску	672	—	—	—
Бумаги хлопчатой	54,310	—	—	—
Шелку сырца	49,160	—	29,530	—
Коконъ шелковичныхъ	105,100	—	47,500	—
Сѣмянъ шелковичныхъ	—	—	4,800	—
Шелковыхъ охлопьевъ	1,600	—	—	—
Шерсти овечьей	1,365	—	3,064	—
Кожъ и кожаныхъ издѣлій	578	50	723	—
Издѣлій шерстяныхъ	80	—	60	—
Шелковыхъ	—	—	840	—
Пряжи серебряной	—	—	280	—
Металлическихъ издѣлій	—	—	310	—
Хлѣба разнаго	2,700	—	694	—
Меду	105	—	324	—
Травы блохомора	1,400	—	1,000	—
Дерева пальмоваго	80	—	6,209	—
Орѣховаго	54	—	—	—
Дерюги и тику	—	—	534	—
Рыбы соленой	—	—	180	—
Прочихъ товаровъ	3,589	—	1,621	50
Итого	220,793	50	97,669	50
Поступило таможенныхъ сборовъ	16,992	93	6,527	17½
Монеты вывезено	—	—	4,459	—
Каравановъ:				
Прибыло	30	—	39	—
Отошло	4	—	5	—
Судовъ:				
Прибыло	48	—	47	—
Отошло	32	—	42	—

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ПИСЬМА.

Отъ Оренбургскаго казачьяго войска.

«Августѣйшій Государь!

«Враждебные клики многочисленныхъ внѣшнихъ враговъ дорогаго нашего отечества, раздавшіеся съ очевидною цѣлію подорвать благосостояніе и могущество Россіи, болѣе и болѣе возрастающее въ слѣдствіе мудрыхъ и отеческихъ Вашего Императорскаго Величества преобразованій по всѣмъ отраслямъ государственнаго устройства, болѣзненно отозвались въ сердцахъ слишкомъ двухъ сотъ-тысячнаго населенія Оренбургскаго казачьяго войска.

«Если Всевышнему Промыслу угодно будетъ посѣтить Россію новымъ испытаніемъ, то соблаговолите, Государь, повелѣть всѣмъ намъ, Оренбургскимъ казакамъ, возстать поголовно, чтобы указать врагамъ нашимъ забытыя ими границы Россіи.

«Готовые съ чувствомъ радости принести на алтарь отечества все наше достояніе и самую жизнь, мы твердо убѣждены въ правотѣ святаго дѣла и въ томъ, что Провидѣніе избрало Александра II Освободителя даровать опять прочный миръ Европѣ, какой ей былъ данъ 50 лѣтъ тому назадъ Александромъ I-мъ Благословеннымъ.—Г. Оренбургъ, 23 апрѣля 1863 года».

Слѣдуютъ подписи: ста двадцати семи служащихъ и отставныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ и двухъ сотъ двадцати восьми урядниковъ и казаковъ.

Отъ Императорскаго Харьковскаго университета.

Всемилостивѣйшій Государь!

«Сила народа—въ твердости сознанія его правъ и обязанностей. Уясненіе этого сознанія—дѣло образованія. Здѣсь—общественное значеніе университетовъ и ихъ неразрывная связь съ судьбою народа.

«Вѣрные нашему призванію, мы просимъ Васъ, Государь, принять выраженіе нашихъ всеподданнѣйшихъ чувствъ любви и преданности, въ виду возобновившихся посягательствъ на цѣлость и нераздѣльность всероссійскаго государства.

«Посягательства эти—отголосокъ прошедшаго. Исторія произнесла уже надъ ними свой правдивый судъ, закрѣпивъ его рядомъ народныхъ бѣдствій и великихъ жертвъ, принесенныхъ въ защиту единства русской земли. Но написавъ свой приговоръ кровью двухъ единоплеменныхъ народовъ, исторія предоставила будущему ихъ братское примиреніе путемъ уравненія и расширенія ихъ гражданскихъ правъ, удаленія тѣхъ преградъ, которыя постановило между ними прошедшее, и скрѣпленія ихъ кровнаго племеннаго союза силою взаимной любви и довѣрія для будущихъ историческихъ подвиговъ.

«Рядомъ дарованныхъ уже правъ, выраженнымъ Вашимъ Величествомъ твердымъ намѣреніемъ дѣйствовать въ томъ же направленіи и всепрощеніемъ, изреченнымъ въ день всеобщаго христіанскаго примиренія, Вы предначертали, Государь, этотъ путь мира и любви, въ которыхъ заключается, мы вѣримъ, вѣрный залогъ спокойствія и благоденствія народовъ.

«Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные».

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ всѣхъ сословій Тульской губерніи.

«Всемилостивѣйшій Государь!

«Всѣ сословія Тульской губерніи—дворянство, духовенство, купцы, мѣщане, оружейники и крестьяне—считаютъ священнымъ для себя долгомъ излить нынѣ свои вѣрноподданническія чувства предъ престоломъ Вашего Императорскаго Величества. Каждый день осьмилѣтняго царствованія Вашего, Государь, ознаменованъ подвигомъ человѣколюбія. Имя Ваше

отвѣчать, хотя лѣвѣе сакель раздавались еще ихъ отрывочные выстрѣлы. Черезъ нѣсколько времени спустился весь отрядъ. Одинъ баталіонъ назначенъ рубить лѣсъ на высотахъ, остальные два пошли разбирать сакли, потому что горцы, бросивъ ихъ, успѣли зажечь только подвалы съ соломой. Команды потянулись по узкой тропѣ къ оставленному аулу. Стукъ топоровъ раздался въ лѣсу въ одно время съ громомъ кирокъ и шумомъ сыпавшихся камней, перерываемымъ трескотней и грохотомъ завязавшейся перестрѣлки, покрывавшей по временамъ всѣ эти разнородные звуки разрушенія и военной удачи. Густой желтоватый дымъ вырывался въ крыши сакель; въ цѣлый день мы имѣли 1 раненаго у самурцевъ.

На другой день пришелъ отрядъ флигель-адъютанта Мирскаго и остановился на площадкѣ, которая командовала съ того берега правымъ флангомъ нашей позиціи. Съ нимъ явилось 3¼ баталіона, но осталось всего шесть ротъ; а баталіоны линейный и навагинскій съ 2 орудіями прошли въ Евдокимовское. Передъ вечеромъ пріѣзжалъ въ отрядъ генералъ Кемпфертъ и весь отрядъ ѣлъ медъ, потому что тенгинцы въ поискахъ за зарытымъ и оставленнымъ имуществомъ нашли очень много сапетокъ меду.

3-го декабря я ѣздилъ отъ нечего дѣлать въ лѣсъ. Онъ былъ почти весь вырубленъ по дорогѣ и чернѣлъ лишь на высотѣ. Работа шла живо;—безпрестанно раздавался громкій крикъ: «берегись тамъ»! и съ хрипымъ трескомъ валилось дерево. Лѣсъ здѣсь хилый, небольшой. То ли дѣло въ Датыхѣ! Тамъ кряжъ заскрипитъ, застонетъ, отрываясь отъ роднаго, вѣковѣчнаго корня и затрещавъ потомъ, валится съ оглушающимъ грохотомъ... только гулъ пойдетъ по лѣсу и дрожатъ подлѣ вѣтви сосѣднихъ деревьевъ, зашумитъ на нихъ оставшаяся листва, западаетъ желтымъ дождемъ и кажется дрожитъ и колеблется подъ ногами сама земля—стономъ стоитъ окрестность во время такой рубки. Все утро 2-й тенгинскій баталіонъ съ кабардинскою ротою, отправленный для продолженія розысковъ, перестрѣливался съ горцами за саклями въ ущельи Лоріахъ. Въ кабардинской ротѣ былъ 1 раненый.

6-го декабря всѣ лишніе вьюки были отосланы къ вагенбургу; весь день прошелъ спокойно, но ночью меня разбудили частые выстрѣлы и громкій крикъ татаръ. Пользуясь сильнымъ спустившимся въ эту ночь туманомъ, они подползли къ лагерю и стрѣляли по пикету и по палаткамъ. Брань ихъ доносилась довольно явственно; мнѣ было лѣнь прислушиваться, но другіе увѣряли меня, что собственными ушами слышатъ, какъ тѣ кричатъ: «Урусъ пошелъ домой! отдай початокъ, урусъ!» прибавляя при этомъ сильные эпитеты по своему и по нашему. Эта суматоха долго не давала мнѣ покою, я даже отъ скуки принялся считать выстрѣлы, какъ вдругъ раздался мягкій, но довольно сильный свистъ пули, пролетѣвшей около палатки—должно быть на излетѣ. Стрѣльба скоро прекратилась; результатовъ конечно не было никакихъ.

Разсвѣло. Густой туманъ закрылъ горы и балки. По повѣсткѣ двинулась кавалерія, за нею тронулась пѣхота. Тихо, безъ шуму снимались съ позиціи войска, вытягиваясь мимо Баженова, пропускавшаго ихъ; ни безтолковаго гаму, ни громкаго говору не было слышно въ колоннахъ; безмолвно, какъ тѣни, исчезли онѣ одна за другою среди мглы и тумана. Кавалерія вела въ поводу лошадей, одни орудія нарушили общую тишину, зазвенѣвъ по обыкновенію. «Напрасно вы не взяли съ мѣста на вьюки»—замѣтилъ мнѣ генералъ.

Раздался негромкій выстрѣлъ, кажется выстрѣлилъ какой-то стрѣлокъ и снова все замолчало. Наступила томительная минута ожиданія; отрядъ втянулся въ лѣсъ; но туманъ не подымался, высоты почти потонули въ немъ; огромные пни торчали по сторонамъ дороги, мѣстами попадались срубленныя деревья и кучи хвороста (просѣка была дѣлана слишкомъ на скорую руку); на томъ берегу казалось все вымерло...

Мы отступили безъ выстрѣла и, признаюсь, не ожидали такого удобства. Войска не шли, а почти бѣжали къ Аргунскому ущелью, гдѣ оставался вагенбургъ. Цѣль движенія была достигнута отчасти: Дзумсой разоренъ и шайка Ума разогнана; но самъ онъ ушелъ и приверженцы его не истреблены, какъ это ожидалось отъ одновременнаго наступленія трехъ отрядовъ, изъ которыхъ одинъ опоздалъ, а другой — полковника Лукомскаго, не могъ спуститься съ высотъ Шаро-Аргуна и остался въ бездѣйствіи. Походная, тревожная жизнь кончалась, а впереди ожидало возвращеніе на линію—

И мирныхъ сценъ однообразный рядъ.

Грустна во многомъ судьба кавказскаго офицера. Лишенія и утомительныя движенія, которыя онъ терпитъ въ походѣ, смѣняются стоянкой въ станицѣ, охватывающей сначала измученное тѣло и праздный умъ всѣми чарами жизни на мѣстѣ и обращающейся потомъ въ неисходную скуку, отъ которой опять рвешься въ горы.

IV.

Послѣ небольшаго привала отрядъ двинулся внизъ по Аргунскому ущелью. До Башинъ-Кальской башни виды величавы и живописны. Дикость горной природы поразительна... Внизу Аргунъ скачетъ по камнямъ, падаетъ порогомъ, то разливается по руслу, то вдругъ врывается въ узкій проходъ между скалами—и волны, крутясь и пѣнясь, несутся тогда одна черезъ другую; безпрестанно сѣрные ключи бьютъ чернымъ водоворотомъ въ зеленой бѣшеной массѣ и сильный сѣрнистый запахъ поражаетъ обоняніе; кое-гдѣ сѣра вытекаетъ между расщелинами. Дорога идетъ узкимъ, но разработаннымъ карнизомъ подъ нависшими скалами; противный берегъ возвышается отвѣсной громадой: трудно опредѣлить его вышину.

У Башинъ-Кале устроенъ деревянный мостъ черезъ Аргунъ. Отсюда ущелье расширяется—больше растительности, больше простору. Горы все понижаются и выходишь наконецъ на обширную поляну, гдѣ лежитъ Шатой, штабъ-квартира навагинскаго полка (*), отбитый какъ извѣстно въ экспедицію 1858 года. Перейдя узкій ручеекъ,

(*) Теперь упраздняется.

благословляютъ и сельское и городское населенія. Вы расширили свободу русскаго слова; Вы начертали основанія новаго праваго суда и даруете судъ присяжныхъ, Вамъ свобода совѣсти обязана новыми льготами. На дняхъ Вы не остановились покрыть словомъ забвенія и милосердія заблужденія единоплеменныхъ намъ подданныхъ Вашихъ, обманутыхъ преступными мечтаніями и коварнымъ подстрекательствомъ извнѣ.

«Не разъ уже всѣ сословія, въ теченіи тысячелѣтняго строенія русскаго государства, жертвовали на сіе дѣло своею кровію и имуществомъ. И нынѣ, Государь, они всѣ въ тѣсномъ и неразрывномъ союзѣ спѣшатъ отозваться на понятную каждому русскому скорбь Вашего сердца. Они громко заявляютъ, что вся губернія на первый призывъ Вашего Величества съ радостью вновь принесетъ свое послѣднее достояніе и до послѣдней капли прольетъ свою кровь за защиту Вашей державы и славы Россіи.

«Да узнаютъ, Государь, враги внутренніе и внѣшніе, что весь народъ Вашъ вѣритъ Вамъ безусловно, Вамъ, съ самаго начала славнаго царствованія Вашего и доселѣ направляющимъ Вашу державную волю къ расширенію общественныхъ правъ, дарованныхъ всѣмъ Вашимъ вѣрноподданнымъ и всѣхъ ихъ постепенно связующихъ въ одну равноправную семью.

«Вашей несокрушимой твердости, Государь, въ виду событій, потрясающихъ единую и нераздѣльную державу Вашу, отечество смѣло ввѣряетъ нынѣ святыню государственной неприкосновенности и цѣлости Россіи, лучшимъ залогомъ которой да пребудетъ на вѣки живой союзъ Царя съ Его народомъ».

(Слѣдуютъ подписи).

Отъ Уральскаго казачьяго войска.

«Ваше Императорское Величество!

«Въ виду опасности, угрожающей отечеству отъ внѣшнихъ враговъ, Уральское казачье войско осмѣливается повергнуть къ стопамъ Вашимъ, Государь, свою вѣрноподданническую готовность жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ и жизнію вѣрныхъ престолу сыновъ своихъ на благо и величіе Царства Русскаго.

«Позвольте, Государь, Уральскимъ казакамъ надѣяться, что призывный кликъ на брань противъ враговъ Россіи достигнетъ, по повелѣнію Вашего Императорскаго Величества, до беретовъ Урала и доставитъ войску случай доказать на дѣлѣ свою нелицемѣрную преданность Царю и отечеству».

(Слѣдуютъ подписи: 112 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и 573 урядниковъ и казаковъ).

Кромѣ публикуемыхъ всеподданнѣйшихъ писемъ въ послѣдніе дни поступили также всеподданнѣйшія письма, съ выраженіемъ искренней готовности жертвовать собой и своимъ имуществомъ:

Отъ дворянъ тульскаго уѣзда, отъ тихвинскаго городскаго общества, отъ валдайскаго городскаго общества, отъ самарскаго городскаго общества, отъ гражданъ г. Бугульмы, Самарской губерніи; отъ ямщиковъ пяти московскихъ ямскихъ слободъ, отъ временно-обязанныхъ крестьянъ Витебской губерніи, Себежскаго уѣзда, 4-го мироваго участка, мошнанской волости. — По всѣмъ этимъ письмамъ объявлена Высочайшая благодарность.

Сверхъ напечатанныхъ цѣликомъ въ нашей газетѣ, въ столичныхъ журналахъ помѣщены всеподданнѣйшія письма еще отъ слѣдующихъ сословій: отъ городскихъ обществъ крестецкаго, рыбинскаго и перновскаго *(на нѣмецкомъ яз.)*, отъ государственныхъ и временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ губерній: Тамбовской, Харьковской, Костромской, Гродненской, Минской, Подольской; отъ всѣхъ сословій Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи; отъ калязинскаго дворянства и прочихъ сословій города и уѣзда; отъ бѣльскаго дворянства, отъ вологодскаго городскаго общества, отъ гражданъ г. Костромы, отъ уфимскаго градскаго общества, отъ гражданъ г. Бобруйска, отъ гражданъ г. Торжка, отъ ржевскаго купечества и мѣщанъ, отъ городскихъ обществъ арзамасскаго, боровскаго и касимовскаго; отъ гражданъ Вознесенскаго посада Владимірской губерніи; отъ государственныхъ крестьянъ Рязанской губерніи и уѣзда Троицкой и Ямской волостей и Зарайскаго уѣзда, Григорьевской волости.

На дняхъ прибылъ въ Петербургъ пасторъ Лонгъ, членъ англійскаго общества мира, съ порученіемъ этого общества въ пользу мира. Читатели помнятъ, что подобное же посольство изъ квакеровъ пріѣзжало въ Петербургъ передъ восточной войной. Мы отъ души желаемъ успѣха почтенному пастору, но не думаемъ, чтобы рѣзкія ноты лорда Джона Росселя способствовали сохраненію мира. *(Спб. Вѣд.)*

Изъ Смоленска. Въ «Москов. В.» пишутъ: «Всѣ жители въ волненіи. По ночамъ не спятъ и не раздѣваются. Всю ночь ходятъ караулы изъ мѣщанъ. Ожидаютъ каждую минуту пожаровъ. Каждый день крестьяне приводятъ изъ окрестностей захваченныхъ инсургентовъ по 30-ти и 50-ти человѣкъ; крѣпость и острогъ уже наполнены ими. Невдалекѣ отъ города показались шайки, говорятъ, человѣкъ по 1,000. Одна подъ Воздвиженьемъ по витебской дорогѣ, въ 35-ти верстахъ отъ Смоленска. Другая подъ Порѣчьемъ, въ 8-ми верстахъ. Ждутъ войска. Народъ въ страшномъ раздраженіи. Помѣщики собираются въ городъ и не рѣшаются выѣхать въ деревни».

— Въ Кіевскомъ военномъ округѣ мятежническія шайки, начавшія формироваться въ концѣ апрѣля и въ первыхъ числахъ мая, испытавъ рядъ послѣдовательныхъ пораженій отъ войскъ и встрѣтивъ сильное противодѣйствіе со стороны крестьянъ, о чемъ было уже сообщено въ нашей газетѣ, большею частію разсѣялись и уже нѣсколько сотъ мятежниковъ доставлено крестьянами къ мѣстному начальству. Въ губерніи Кіевской и въ сѣверной части Волынской новыхъ шайекъ въ послѣдніе дни болѣе не появлялось. Но часть разбитыхъ прежде, успѣвшая уйти къ югу, соединилась съ вновь сформированными тамъ польскимъ дворянствомъ шайками. Такимъ образомъ составились двѣ довольно значительныя шайки въ уѣздахъ Балтскомъ и Заславскомъ. Первая изъ нихъ сожгла деревню Грузьскую. Противу нихъ тотъ часъ же были направлены войска и главная шайка, появившаяся въ Заславскомъ уѣздѣ, уже разбита отрядомъ флигель-адъютанта Казнакова при селеніи Миньковцы. Въ происшедшемъ при этомъ довольно жаркомъ дѣлѣ мятежники оставили на мѣстѣ 78 тѣлъ, въ томъ числѣ два ксендза и предводитель шайки, помѣщикъ Цѣховскій; кромѣ того у нихъ взято въ плѣнъ 59 человѣкъ и захвачены весь обозъ, много оружія и разныхъ запасовъ; потеря съ нашей стороны состоитъ изъ 11 убитыхъ и 17 раненыхъ.

Во всѣхъ донесеніяхъ съ особенной похвалой отзываются объ усердіи и самоотверженіи крестьянъ.

Извѣстія о возникшихъ безпорядкахъ въ юго-западныхъ губерніяхъ. Въ прибавл. къ «Кіевскому Телеграфу» напечатаны: Циркуляръ кіевскаго военнаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, отъ 29-го апрѣля 1863 года, и извѣстія о безпорядкахъ. Приводимъ циркуляръ:

Въ продолженіе слишкомъ трехъ-мѣсячнаго пребыванія моего въ г. Кіевѣ встрѣчались нѣкоторые случаи, удостовѣрявшіе меня, что многія неблагонамѣренныя лица изъ польскаго населенія края покушались нѣсколько разъ заявить свое сочувствіе совершающимся нынѣ въ Польшѣ событіямъ, распространеніемъ безпорядковъ и въ юго-западныхъ губерніяхъ. Дѣйствуя въ видахъ законности и духѣ милосердія, Высочайше указанномъ мнѣ Государемъ Императоромъ, я старался до сихъ поръ предотвратить отъ мирныхъ жителей тѣ послѣдствія, которыя неминуемо влечетъ за собою военное положеніе и въ особенности междуусобная война и съ этою цѣлію обращался къ гг. начальникамъ губерній и въ особенности къ предводителямъ дворянства, вліяніе которыхъ могло много содѣйствовать къ успокоенію умовъ въ краѣ. Дѣятельными мѣрами гражданскаго начальства и полиціи, всѣ попытки злонамѣренныхъ людей произвести въ краѣ безпорядки до сихъ поръ оказывались безсильными и предупреждались арестованіемъ нѣкоторыхъ болѣе виновныхъ и тщательнымъ наблюденіемъ за остальными подозрительными лицами. Однакоже, не смотря на это, въ послѣднее время волненія умовъ польскаго населенія края, особенно между

мы поднялись на высокій, неогороженный берегъ и вступили въ укрѣпленіе. Двѣ женщины въ цвѣтныхъ капотахъ стояли на валу. Я обрадовался имъ несказанно, не потому что это были прелестницы—нѣтъ, восторгъ мой былъ безкорыстный: я такъ давно не видалъ русской женщины. Чистые домики, каменныя строенія, хорошо одѣтые офицеры, бабы съ ведрами, дама въ салонѣ, разговарившая у калитки съ почтительно наклонившимся къ ней военнымъ все это останавливало мои одичалые глаза; но скоро другая мысль отвлекла меня. Я отправился отыскивать Баранецкаго. Какой-то штабъ-офицеръ остановилъ меня: «а вашъ бѣдный офицеръ умеръ вчера вечеромъ», тихо сказалъ онъ.—Мнѣ стало жутко. Я повернулъ лошадь къ госпиталю; первый попавшійся мнѣ госпитальный солдатъ объяснилъ: «что раненый офицеръ еще живы-съ» и пошелъ отыскивать ухаживавшаго за нимъ фельдшера. Вышедшій фельдшеръ разрѣшилъ мое сомнѣніе и повелъ къ домику, куда помѣстили покойника передъ погребеніемъ. Съ тяжелымъ, вдругъ налегшимъ чувствомъ переступилъ я порогъ освѣщенной комнаты, откуда слышалось монотонное, протяжное чтеніе псалтыря. Покойникъ лежалъ уже одѣтый и подъ золотой парчей. Мое быстрое появленіе удивило присутствующихъ, чтецъ замолчалъ. Я подошелъ къ гробу, гдѣ лежалъ Баранецкій—блѣдный, но не искаженный; въ полтора года онъ нисколько не перемѣнился. Такова была первая наша встрѣча послѣ выпуска изъ училища.

Баранецкій непремѣнно хотѣлъ быть въ дѣлѣ и отправился къ своему товарищу, стоявшему со взводомъ въ Хершевѣ. Во время нападенія на оказію онъ въ добавокъ сѣлъ на пень къ сторонѣ непріятеля, когда вьюки остановились, столпившись по узкой дорогѣ. Горцы, засѣвъ за камни надъ дорогой, били на выборъ. Пуля раздробила ему лѣвое плечо и остановилась внизу лопатки, въ позвоночномъ столбу.

8-го декабря мы перешли къ аргунскому укрѣпленію; день былъ пасмурный и сѣрый. Широкое ущелье потеряло свое грозное величіе и стало похожимъ на всѣ лѣсистыя ущелья, которыя я видалъ. Солдаты показывали на гребень высотъ лѣваго берега:—тамъ когда-то находилась аулы Большіе и Малые Варанды. Ночевали мы на полянѣ, подлѣ башенъ, у моста; самое укрѣпленіе осталось вправо на возвышенной террасѣ. Аргунъ здѣсь весь пропитанъ сѣрой.

9-го погода измѣнилась совершенно, сдѣлалась изморозь и сырой туманъ прохватывалъ до костей; я и не замѣтилъ, какъ вышли мы изъ ущелья. Свинцовое небо да бѣлое поле открывались передъ глазами. Подъ самой Воздвиженской дорога поворачиваетъ влѣво; черныя крыши домовъ показались мнѣ издали верхушками стоговъ, самая крѣпость неопредѣленно чернѣлась. Мы прошли подъ самыми стѣнами мимо кладбища, уставленнаго крестами,—тамъ рыли могилу. Я догадался для кого и долго не рѣшался бросить отрядъ и заѣхать въ крѣпость; мнѣ вспомнился переводъ нѣмецкаго сантиментальнаго романса:

Товарищъ, дай мнѣ руку!
Нельзя—кладу зарядъ.

Впрочемъ примѣръ другихъ меня соблазнилъ и я поворотилъ лошадь. Самое несносное —допрашиваться въ незнакомомъ мѣстѣ. Я прогналъ во всѣ концы; нетерпѣніе мое возрастало и меня начала пугать злая мысль, что я съѣздилъ напрасно; но наконецъ мнѣ объяснили, что артиллерійскій офицерскій флигель въ цитадели. Когда я туда подъѣхалъ, гробъ уже выносили. Хоръ батарейныхъ трубачей игралъ честь и рота солдатъ дѣлала на караулъ. Соскочивъ съ лошади и сунувъ ее насильно какому-то солдатику, нагруженному шинелями, потому что другіе отказывались, я втерся въ небольшую кучку офицеровъ, одѣтыхъ въ полную парадную форму. На меня посматривали съ удивленіемъ (я одинъ былъ въ мокрой, взъерошенной буркѣ, въ большихъ сапогахъ и въ тулупѣ между мундирами), но молчали. Проводивъ гробъ, изъ котораго выглядывало желтое лице мертвеца, до церкви по страшной грязи и простившись тамъ съ покойникомъ, я бросился отыскивать лошадь. «Эхъ, напрасно не взялъ я подержать», съ досадой проговорилъ отказавшійся солдатикъ, видя вынутый портъ-моне.

Отрядъ я едва догналъ; онъ растянулся и расползся до безобразія. Ночевали мы подлѣ огромнаго аула Урусъ-Мартанъ. Здѣсь было укрѣпленіе, его отдали выселившимся татарамъ и теперь оно въ запущеніи. Внутри лѣпятся сакли и по полуосыпавшемуся валу вмѣсто гарнизона бѣгаютъ татарскія дѣвочки.

Переходъ 10-го декабря изъ Урусъ-Мартана до Ачхоя показался мнѣ недологъ. Морозъ нѣсколько скрѣпилъ грязь и хотя шли по кочкамъ, но за то ноги не вязли. По дорогѣ намъ попалось нѣсколько рѣчекъ, ихъ переходили въ бродъ. Всѣ онѣ знамениты въ исторіи кавказскихъ войнъ. Густой лѣсъ росъ когда-то на берегахъ; слѣды его замѣтны еще въ одинокихъ кряжахъ, угрюмо возвышающихся среди мелкаго ивняка и кустарника. Перейдя Геху, мы увидали опять свѣтлую полосу рѣчки.

«Это Валерикъ что-ли»? послышалось въ рядахъ за мною.

— Не знаю: чи-Валерикъ, чи-нѣтъ; я, братъ, на эти дѣла не памятенъ.

Въ узенькой балкѣ между кустами бѣжалъ мутный Валерикъ, болѣе похожій на канаву, чѣмъ на горную рѣчку; вправо чернѣлъ аулъ того же названія; налѣво разстилалось поле, заросшее частымъ кустарникомъ; горъ за туманомъ не было видно. Здѣсь-то происходило 11-го іюля 1840 года дѣло, воспѣтое Лермонтовымъ.

11-го декабря, въ суровый зимній день вышли мы на ассинскую дорогу. Экспедиція кончена...

П. Пичугин.

молодымъ поколѣніемъ, становились все значительнѣе. Начали получаться съ разныхъ сторонъ донесенія о подозрительныхъ сборищахъ, и наконецъ въ Кіевѣ, въ ночь съ 26 на 27 апрѣля, равно какъ въ то же время и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, нѣсколько вооруженныхъ мятежниковъ, образовавъ шайки, пользуясь темнотою ночи, вышли изъ Кіева и другихъ мѣстностей, чтобы собравшись въ лѣсахъ въ болѣе значительныхъ скопищахъ, дѣйствовать явно вооруженною рукою противъ правительства.— Желая нынѣ въ тѣхъ же благотворныхъ видахъ Его Императорскаго Величества, сколь можно умѣрить, а по возможности и предотвратить гибельныя для края послѣдствія, всегда сопровождающія безпорядки вооруженныхъ шаекъ и слѣдующія за тѣмъ объявленіе края на военномъ положеніи и преданіе виновныхъ военному суду, я, съ одной стороны, принимая всѣ тѣ мѣры и средства, которыя по Высочайше предоставленной мнѣ власти, съ употребленіемъ ввѣренныхъ моему начальству войскъ, могутъ быть приняты, съ другой—снова обращаюсь во первыхъ ко всѣмъ мѣстнымъ гражданскимъ и полицейскимъ властямъ съ требованіемъ усилить бдительную съ ихъ стороны дѣятельность, къ успѣшному направленію которой наиболѣе способствовать будутъ тѣ усердіе, дѣятельность и преданность къ престолу и Царю-освободителю, какими постоянно отличаютъ себя крестьяне, и во-вторыхъ съ убѣдительнѣйшею просьбою къ господамъ предводителямъ дворянства и всѣмъ землевладѣльцамъ, отдаливъ себя отъ всякаго прямаго или косвеннаго содѣйствія мятежу, напротивъ того, радушно содѣйствовать правительству къ возстановленію въ краѣ совершеннаго порядка, чѣмъ самымъ избавитъ они и край и себя отъ разоренія».

Польскія дѣла. Въ телеграмахъ, полученныхъ 10-го мая изъ Царства Польскаго и изъ пограничныхъ съ нимъ западныхъ губерній, ни о какихъ военныхъ дѣйствіяхъ не упоминается.

Въ полученномъ 10-го мая донесеніи начальника Виленскаго военнаго округа, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей о дѣлахъ, происходившихъ въ этомъ округѣ въ послѣднее время, частію уже извѣстныхъ изъ опубликованныхъ телеграммъ, обращаютъ на себя вниманіе два обстоятельства.

Сильныя пораженія, нанесенныя мятежникамъ генералъ-маіоромъ Ганецкимъ 25-го, 26-го и 27-го апрѣля и взятіе въ плѣнъ главныхъ предводителей мятежа въ Ковенской губерніи произвели, какъ и слѣдовало ожидать, весьма благотворное вліяніе на успокоеніе этого края. Повстанцы, испытавъ нѣсколько послѣдовательныхъ пораженій и потерявъ надежду на успѣхъ, спѣшатъ возвратиться по домамъ; плѣнъ же главныхъ предводителей шаекъ лишаетъ въ настоящее время мятежниковъ возможности образовывать новыя большія скопища. Вѣроятно, вслѣдствіе того же пораженія шаекъ въ Ковенской губерніи, предводители возстанія въ Гродненской губерніи, чтобы поддержать духъ повстанцевъ, сильно деморализированныхъ послѣдними извѣстіями изъ Ковенской губерніи, распустили слухъ о какомъ-то усиленномъ повсемѣстномъ нападеніи въ первыхъ числахъ мая на города, мѣстечки и желѣзную дорогу. Но въ послѣдне полученныхъ телеграммахъ ни о какихъ усиленныхъ попыткахъ нападеній не упоминается и слухъ этотъ, уже не въ первый разъ повторяющійся, вѣроятно, не имѣетъ никакого значенія.

Вильно, *12-го мая.* Отрядъ, высланный изъ Шавли по дорогѣ къ Тельшамъ, настигъ около м. Тришекъ шайку мятежниковъ въ 400 чел., подъ начальствомъ помѣщика Станевича; мятежники разбиты на голову; они потеряли убитыми 100 человѣкъ, въ томъ числѣ 2 ксендза и по слухамъ, самъ Станевичъ, плѣнными 15, и у нихъ отбито много оружія, лошадей, боевыхъ и другихъ запасовъ; съ нашей стороны убито 7, ранено офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 24.

— Въ Борисовскомъ уѣздѣ отрядъ Кременчугскаго резервнаго полка, 7 мая, настигъ и разбилъ при с. Подберезьѣ сформировавшуюся въ борисовскихъ лѣсахъ шайку; мятежники оставили на мѣстѣ 11 убитыми; кромѣ того у нихъ взято 29 челов. въ плѣнъ и захвачены обозъ, 46 лошадей, много оружія и разные запасы; у насъ раненъ 1 рядовой; крестьяне ловятъ разбѣжавшихся мятежниковъ и уже доставили мѣстному начальству 24 человѣка. Вообще крестьяне повсемѣстно оказываютъ примѣрное усердіе въ содѣйствіи войскамъ и не щадятъ ни трудовъ, ни жизни.

— 9-го мая отрядъ маіора Григорьева, изъ 3-хъ ротъ Великолуцкаго полка и 60 казаковъ, открылъ въ Игуменскомъ уѣздѣ, близъ м. Юровича, на правомъ берегу Березины, шайку мятежниковъ Ласковскаго и Свинторжецкаго въ сильной, укрѣпленной завалами позиціи, которую онъ немедленно и атаковалъ; выбитые изъ послѣдняго завала мятежники бѣжали, оставивъ въ завалахъ 19 убитыхъ, 5 раненыхъ, обозъ и оружіе, войска преслѣдовали бѣгущихъ до наступленія ночи; потеря мятежниковъ при преслѣдованіи весьма значительна; съ нашей стороны при штурмѣ заваловъ убиты 1 офицеръ и 9 рядовыхъ, ранено 33 нижнихъ чиновъ.

Вильно, *13-го мая.* Посланный въ Больвержскій лѣсъ отрядъ изъ 2-хъ ротъ Конорскаго, эскадрона Атаманскаго и 1 эскадрона Псковскаго драгунскаго полковъ съ 2-мя орудіями Донской батареи, подъ начальствомъ подполковника Маноцкаго, разбилъ на голову скопище мятежниковъ, простиравшееся свыше 1,500 человѣкъ, истребилъ весь лагерь, захватилъ весь обозъ, 24 верховыхъ лошади и много оружія; потеря мятежниковъ убитыми и ранеными огромна, взято въ плѣнъ 16 человѣкъ; бой продолжался 4 часа, преимущественно артиллерійскій; у насъ ранено 4 человѣка.

Варшава, *13-го мая.* 10-го мая полковникъ Эммануель застигнулъ у Осухова, между Вышковымъ и Островомъ (*), въ расплохъ двухтысячную шайку, подъ начальствомъ Фрича (бывшую Мясковскаго), разбилъ ее, разсѣялъ и безостановочно преслѣдовалъ до Балоблоча. Потеря мятежниковъ состоитъ въ нѣсколькихъ стахъ человѣкъ. Фричъ убитъ. У мятежниковъ взято 2 знамени, весь обозъ, много оружія и переписка. Наша потеря состоитъ изъ 7 человѣкъ.

Варшава, *14-го мая.* 13-го числа, въ полдень, отрядъ изъ 4-хъ ротъ, конвоировавшій рекрутъ, плѣнныхъ и преступниковъ, слѣдовавшихъ въ числѣ 180 человѣкъ изъ Люблина, былъ атакованъ у Вендзови шайкою Янковскаго въ 600 человѣкъ; нападеніе не только было отбито, но войска, отстоявъ транспортъ, преслѣдовали мятежниковъ и нанесли имъ большой уронъ. Потеря съ нашей стороны состояла изъ 1 убитаго и 2-хъ раненыхъ; шайка Янковскаго въ 5 часовъ по полудни того же дня, у селенія Горки, была настигнута 2-мя ротами, высланными изъ Минска, и окончательно разбита и разсѣяна; мятежники въ этой послѣдней стычкѣ оставили 60 тѣлъ и у нихъ взято 39 человѣкъ въ плѣнъ, много оружія и обозъ.

— Отряды полковниковъ Шарлотинга изъ Люблина и Яманова изъ Замосця, каждый по 2 роты съ 2 орудіями донской батареи, 7 мая въ старо-вѣськомъ лѣсу у Тышевцы настигли соединенныя шайки Лелевеля и Чертвинскаго (около 3,000 челов.) и нанесли имъ сильное пораженіе; при отступленіи мятежники были встрѣчены нашими войсками, высланными изъ Янова, и соединенными отрядами окончательно разбиты и разсѣяны; толпы мятежниковъ бѣжали за границу, побросавъ оружіе; войсками уже собрано 160 штуцеровъ, много другаго оружія и разныхъ запасовъ; у насъ 14 убитыхъ и 44 раненыхъ (въ томъ числѣ 2 офицера).

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ
о государственной росписи на 1863 годъ.

Государственная роспись подносилась на высочайшее Вашего Императорскаго Величества утвержденіе обыкновенно въ концѣ предъидущаго и никакъ не позже начала того года, доходы и расходы котораго ею опредѣлялись.

Несвоевременное поднесеніе росписи на 1863 годъ, нынѣ только окончательно сведенной, произошло отъ коренного измѣненія порядка составленія, разсмотрѣнія и утвержденія отдѣльныхъ смѣтъ и самой росписи.

Еще въ 1858-мъ году Ваше Императорское Величество признали, что прежній порядокъ составленія, разсмотрѣнія и исполненія смѣтъ не соотвѣтствовалъ требованіямъ благоразумнаго и бережливаго государственнаго хозяйства. Въ смѣтѣ объяснялась не дѣйствительная потребность, а лишь причины уменьшенія или увеличенія требованія суммъ. Не было положительныхъ правилъ о томъ, какими фактами и доказательствами должно быть подкрѣплено требованіе, на основаніи какихъ именно законоположеній оно могло быть внесено въ смѣту. Суммы, испрошенныя на одинъ предметъ, могли, подъ видомъ свободныхъ остатковъ, быть расходуемы на другіе предметы, или же отчисляемы въ особые капиталы, вовсе ускользавшіе отъ распоряженій государственнаго казначейства. Наконецъ многіе источники дохода, по существу своему совершенно однородные съ общими государственными, поступали не въ государственное казначейство и расходовались безъ вѣдома министерства Финансовъ.

Преобразованіе системы смѣтъ было возложено на особую коммисію при государственномъ контролѣ. Составленныя коммисіею правила подвергались всестороннему обсужденію министровъ и главноуправляющихъ, разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ и удостоены, въ 22-й день мая 1862 г. высочайшаго утвержденія,—въ первый разъ примѣнены къ дѣлу при составленіи и разсмотрѣніи росписи на текущій 1863 годъ.

Первое примѣненіе новаго порядка не могло не встрѣтить многихъ затрудненій. Каждому управленію предстояло не только измѣнить весь порядокъ смѣтныхъ исчисленій, но и включить въ роспись огромную массу дохода и расхода, которые прежде не имѣли мѣста въ смѣтахъ. При неопытности въ дѣлѣ, совершенно новомъ, подчиненныя мѣста представляли неудовлетворительныя росписанія, исправленіе коихъ требовало сношеній съ отдаленными мѣстностями; все это имѣло послѣдствіемъ несвоевременное представленіе и разсмотрѣніе смѣтъ и наконецъ позднее утвержденіе самой росписи на 1863 годъ.

По новой системѣ для смѣтъ принята однообразная форма, облегчающая ихъ разсмотрѣніе, указаны положительныя основанія требованіямъ, такъ что при назначеніи кредитовъ можно было основываться не на одномъ сравненіи испрашиваемой суммы съ прошлогодней, а на законѣ и на фактахъ. Всѣ смѣты, объяснительныя къ нимъ записки и приложенія напечатаны и представляютъ систематическое цѣлое, доступное разсмотрѣнію, чего нельзя было сказать о прежнихъ рукописныхъ смѣтахъ, составлявшихся не по одной системѣ и по разнымъ формамъ.

Въ смѣты внесены всѣ доходы государства, т. е. какъ тѣ, которые и прежде поступали въ казначейство и вносились въ смѣты, такъ и тѣ, которые прежде поступали въ другія вѣдомства и ими расходывались безъ смѣтнаго назначенія. Съ другой стороны внесены въ смѣты и расходы, упадавшіе прежде на сіи послѣдніе источники.

Такимъ образомъ государственная роспись въ первый разъ представляетъ полный сводъ всѣхъ доходовъ и всѣхъ расходовъ государства. Доходовъ, прежде не поступавшихъ въ государственное казначейство и не вносившихся въ роспись, нынѣ внесено въ оную до 42.700,000 р.; съ другой стороны расходовъ, прежде не входившихъ въ роспись, внесено на 37.800,000 р.; такъ что отъ сосредоточенія всѣхъ доходовъ и всѣхъ расходовъ въ государственномъ казначействѣ, сіе послѣднее пріобрѣло выгоды на 4,900,000 р.

Со введеніемъ нынѣ въ дѣйствіе высочайше утвержденныхъ въ 22-й день мая 1862 г. правилъ, вступаетъ въ силу и другой порядокъ исполненія смѣтъ, основанный на строгой спеціальности кредита по главнымъ статьямъ смѣты; этимъ устраняется на будущее время употребленіе суммъ, испрошенныхъ въ законодательномъ порядкѣ не на тѣ предметы, на которые онѣ ассигнованы.

Новыя правила составленія, разсмотрѣнія и исполненія смѣтъ, приложенныя нынѣ въ первый разъ къ дѣлу, принесутъ государственному хозяйству безсомнѣнную пользу: однообразныя формы смѣтъ и объяснительныхъ записокъ, положительныя основанія, требуемыя для полученія ассигновки, дали государственному совѣту возможность разсмотрѣть смѣты во всей подробности и измѣнить ихъ, гдѣ слѣдовало; соединеніе всѣхъ доходовъ и расходовъ доставило государственному казначейству значительную выгоду; спеціальность кредитовъ обезпечиваетъ за казначействомъ всѣ остатки отъ смѣтныхъ ассигнованій и устраняетъ возможность расходованія суммъ помимо законодательнаго порядка.

Переходя за симъ къ существу государственной росписи на 1863 г., прежде всего надобно замѣтить, что сравненіе отдѣльныхъ статей оной съ соотвѣтствующими статьями росписи на 1862 г. весьма затруднительно. Въ роспись на 1863 г. вошли, какъ выше объяснено, значительная масса доходовъ и расходовъ, вовсе не входившихъ въ росписи прежнихъ лѣтъ. Кромѣ того, по новымъ правиламъ принятъ другой порядокъ изложенія и группированія, такъ что многія статьи перенесены изъ смѣты одного вѣдомства въ смѣты другаго.

Объяснивъ выше общій, весьма выгодный для государственнаго казначейства результатъ передачи въ оное всѣхъ ходовъ и расходовъ, министръ финансовъ въ нижеслѣдующихъ выводахъ представляетъ сравненіе доходовъ и расходовъ, входившихъ въ роспись 1862 года, съ таковыми же на текущій годъ.

По росписи на 1863 г. исчислено доходовъ (не считая оборотныхъ) 318,800.000 р., въ томъ числѣ доходовъ, вносившихся и прежде въ росписи 276,100,000 р.; доходовъ же, не входившихъ прежде въ росписи (о которыхъ объяснено выше), 42,700.000 р. По росписи же 1862 г. исчислено доходовъ 284,700,000 р. (*), болѣе противъ 1863 г. на 8,600,000 р. Изъ этой послѣдней суммы слѣдуетъ вычесть свободный доходъ въ 4.900,000 р., имѣющій поступать въ государственное казначейство, вслѣдствіе сосредоточенія въ ономъ, начиная съ 1863 г., всѣхъ доходовъ и расходовъ; за симъ оказывается, что на 1863 годъ ожидается доходовъ менѣе противу дохода, исчисленнаго по предъидущей росписи на 3,700,000 р.

Уменьшеніе доходовъ, исчисленныхъ на 1863 г. противу предъидущаго года, допущено преимущественно въ виду отмѣны откупной на питья системы и замѣны оной системою вольной торговли, со взиманіемъ патентнаго сбора и акциза.

Отдача частнымъ лицамъ на откупъ взиманія государственныхъ налоговъ давно уже отстранена во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ. Тягость этой системы для народа, стѣснительность ея для промышленности и торговли, невыгодность въ экономическомъ отношеніи, сознавались и у насъ, и Ваше Императорское Величество въ первые же годы Вашего царствованія изъявили Свою волю касательно отмѣны этой системы; но замѣна налога, дающаго значительно болѣе одной трети государственнаго дохода, не могла быть предпринята безъ многихъ приготовительныхъ соображеній и зрѣлаго всесторонняго обсужденія. 4-го іюля 1861 г. состоялось высочайше-утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта объ отмѣнѣ откупной системы, начиная съ 1-го января 1863 года.

(*) Въ Полоцкой губерніи, на шоссе изъ Бѣлостока въ Варшаву.

(*) *Примѣчаніе.* По росписи 1862 г. исчислено обыкновенныхъ доходовъ 279,300,000 р.; къ нимъ, для вѣрности сравненія, прибавлено 5,400,000 р. изъ доходовъ, числившихся въ 1862 г. въ оборотныхъ и нынѣ вышедшихъ въ обыкновенные.

Во время составленія смѣты, т. е. въ сентябрѣ 1862 г., прежняя откупная система находилась еще въ полномъ дѣйствіи и, само собою разумѣется, не существовало никакихъ данныхъ, по коимъ можно было съ достовѣрностью судить объ ожидаемомъ отъ новой системы доходѣ. Въ такомъ положеніи дѣла министръ финансовъ счелъ обязанностію принять при исчисленіи предполагаемаго на 1863 г. питейнаго дохода цифры весьма умѣренныя, а именно: въ основаніе расчета принято предположеніе, что по всѣмъ великороссійскимъ губерніямъ вмѣстѣ, количество оплачиваемаго акцизомъ вина, вслѣдствіе пониженія цѣнъ, увеличится на 30%, а напротивъ въ привилегированныхъ губерніяхъ, гдѣ акцизъ значительно возвысился, принято уменьшеніе количества оплачиваемаго вина въ 10%. На этихъ основаніяхъ предполагаемый доходъ на 1863 г. принятъ въ смѣтѣ департамента податей и сборовъ на 14.900,000 р. ниже дохода, внесеннаго въ смѣту 1862 г.; если же къ этому прибавить 1.100,000 р., значащихся по росписи на 1862 г. отъ шинковъ западныхъ губерній, каковый доходъ, за отмѣною откупной системы, уже не будетъ поступать, то общее уменьшеніе принятой на 1863 г. цифры питейнаго дохода простирается до 16.000,000 руб.

Весьма успѣшный ходъ винокуренія, быстрое развитіе оптовой торговли, устранившее почти повсемѣстно монопольныя цѣны, наконецъ удовлетворительное поступленіе доходовъ за первые три мѣсяца сего года, даютъ основаніе ожидать, что питейный доходъ поступитъ въ значительно большемъ количествѣ противъ принятой въ государственной росписи суммы. Въ виду смутныхъ обстоятельствъ въ Царствѣ Польскомъ и нѣкоторыхъ прилегающихъ къ оному губерніяхъ, обстоятельствъ, вызывающихъ значительные сверхсмѣтные расходы, министръ финансовъ рѣшился оставить первоначально принятую цифру питейнаго дохода, излишекъ коего, при настоящихъ обстоятельствахъ, значительно облегчаетъ государственное казначейство въ выполненіи непредвидимыхъ расходовъ.

Высочайшими указами отъ 1-го января сего года повелѣно: съ 1-го іюля 1863 г. ввести въ дѣйствіе положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ и о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и мѣстечкахъ; съ 1-го же іюля вовсе отмѣняется подушная съ мѣщанъ подать. Отъ первыхъ двухъ статей ожидается увеличеніе дохода на 3.340.000 руб. (за полгода), слагаемая же подушная подать составляетъ 2,075.000 руб. (за полгода), слѣдовательно доходъ увеличится на 1.265.000 руб. Отъ совокупности этихъ мѣръ можно ожидать послѣдствій выгодныхъ, какъ для государственнаго казначейства, такъ и для народнаго благосостоянія: подушная съ мѣщанъ подать, облагая бѣднѣйшій классъ городскихъ обывателей не по числу работниковъ, а по числу всѣхъ мужескаго пола душъ, была для нихъ весьма обременительна, а для казны по множеству недоимокъ невыгодна—она замѣнена весьма умѣренными патентами съ служащихъ мѣщанъ и налогомъ на городскія строенія. Положеніе же о пошлинахъ на право торговли и промысловъ устранило множество стѣсненій и поставило этотъ налогъ на началахъ болѣе справедливыхъ и обѣщающихъ прогрессивное улучшеніе дохода.

—Высочайшимъ указомъ 11-го октября 1862 г. установленъ дополнительный къ подушной подати налогъ на сельскихъ обывателей. Размѣръ этой подати положенъ въ 25% съ прежняго оклада, но въ основаніи принята раскладочная система, до сихъ поръ не примѣнявшаяся правительствомъ къ государственнымъ податямъ, между тѣмъ какъ сельскія и городскія общины обыкновенно дѣлаютъ раскладку податей, налагаемыхъ правительствомъ подушно, и этимъ способомъ придаютъ болѣе уравнительности подушной подати, взимаемой по числу ревизскихъ душъ, т. е. не съ работника, а съ общей цифры населенія мужескаго пола. Общая сумма новаго налога принята въ 6,290,000 р.; на основаніи имѣющихся у правительства числовыхъ и статистическихъ данныхъ опредѣлена цифра налога для каждой губерніи; распредѣленіе же этой послѣдней суммы между уѣздами предоставлено мѣстнымъ присутствіямъ о земскихъ повинностяхъ.

Прямыя подати уменьшились на 520.000 р. отъ сложенія винокуренной подати, подушной съ дворовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ сложеній.

Доходъ съ государственныхъ имуществъ увеличился на 2.700.000 руб., частію отъ возвышенія оброчнаго, частію отъ увеличенія другихъ статей дохода.

Таможенный доходъ уменьшенъ противъ росписи 1862 г. на 700.000 р., т. е. на всю сумму пошлинъ, поступавшихъ въ прежнее время за хлопокъ.

Горный и монетный доходъ уменьшены на 1,700,000 р., вслѣдствіе сложенія части горной подати, съ цѣлію облегчить горнымъ заводамъ переходъ отъ обязательнаго къ вольному труду, уменьшенія наряда размѣнной монеты и увеличенія расходовъ на чеканку мѣдной монеты.

Увеличились доходы: соляной—на 50,000 р., съ табаку—на 450,000 р., почтовый—на 120,000 р., возвратные и случайные платежи—на 365,000 руб.

Уменьшились крѣпостныя, канцелярскія и нѣкоторыя другія пошлины на 600,000 руб., отчасти вслѣдствіе значительныхъ льготъ, допущенныхъ съ цѣлью облегченія крестьянской реформы.

Общая цифра уменьшенія исчисленнаго дохода (считая и нѣкоторыя мелкія статьи, здѣсь не поименованныя) составляетъ, какъ выше сказано, 8,600,000 р.

Ваше Императорское Величество, въ видахъ необходимаго сокращенія расходовъ, возложили, еще въ началѣ прошлаго года, на комитетъ финансовъ обязанность обсудить заблаговременно и указать сбереженія, которыя могли бы быть достигнуты въ 1863 году. Предположенія по сему предмету удостоены 12-го апрѣля высочайшаго утвержденія.

На 1863 годъ испрашивается расходовъ 330,535,000 р. (не считая оборотныхъ); исключая же изъ нихъ издержки, относимыя на счетъ суммъ, исчисленныхъ новымъ для государственнаго казначейства доходомъ, каковыя издержки, какъ выше объяснено, простираются до 37,800,000 р., остается для сравненія съ расходами, опредѣленными по росписи на 1862 г., до 292,700,000 р. По росписи на 1862 г. назначено для всѣхъ вообще расходовъ 310,619,000 р.; изъ нихъ слѣдуетъ исключить исчисленные: а) 4,000,000 р. на недоборъ въ доходахъ; б) 3,317,000 р. на заготовленіе запасной пропорціи вина и в) 3,710,000 р. за снаряды и мѣдь для военнаго и морскаго министерствъ, показанные оборотомъ, кои къ сравненію съ расходами 1863 г. приняты быть не должны, и затѣмъ считать 295,532,000 р. Слѣдовательно въ расходахъ 1863 г. противъ росписи 1862 г. оказывается сокращенія болѣе 2,800,000 р.

Если принять во вниманіе, что нѣкоторые расходы, какъ напримѣръ пенсіи, по необходимости увеличиваются изъ года въ годъ, что, не смотря на значительное сокращеніе упадающаго на смѣту государственнаго кредита расхода на переводъ суммъ за границу (каковый расходъ зависитъ отъ состоянія вексельнаго курса), смѣта эта возвысилась отъ внесенія въ оную процентовъ по 7-му 5% займу,—то общій результатъ сокращенія расходовъ на 2,800,000 р. доказываетъ употребленныя всѣми вѣдомствами усилія къ исполненію высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли относительно ограниченія и, гдѣ можно, сокращенія расходовъ.

Изъ всего вышесказаннаго оказывается, что сравнительно съ 1862 г. доходовъ исчислено менѣе на 8,650,000 р.

Этотъ недостатокъ покрывается:

а) Избыткомъ вновь внесенныхъ доходовъ противъ внесенныхъ въ первый же разъ расходовъ	4,900,000 р.
б) Сокращеніемъ расходовъ	2,800,000 р.
Всего	7,700,000 р.
Менѣе на	950,000 р.

Поэтому общій недостатокъ доходовъ на покрытіе расходовъ, требующій чрезвычайныхъ рессурсовъ, простиравшійся въ 1862 году до 14,750,000 руб., по смѣтѣ 1863 г. составляетъ 15,700,000 руб.

На покрытіе этого недостатка предполагается употребить 700,000 р. изъ остатковъ отъ экономическихъ капиталовъ, переданныхъ другими вѣдомствами въ министерство финансовъ, по случаю введенной нынѣ новой системы смѣтъ, и пять серій билетовъ государственнаго казначейства на 15,000,000 руб.

Представляя объ этомъ на высочайшее Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣніе, министръ финансовъ долгомъ считаетъ присовокупить, что изъ означенныхъ 15,000,000 р. билетовъ государственнаго казначейства по настоящее время уже помѣщено 9,600,000 руб.

*** По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію 27-го февраля 1858 года открыта была повсемѣстная въ Имперіи подписка и учрежденъ особый кружечный сборъ на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, съ производствомъ пріема сихъ пожертвованій въ Коммиссаріатскомъ Департаментѣ Морскаго Министерства. Нынѣ Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: «Пріемъ «сихъ пожертвованій производить не въ Коммиссаріатскомъ «Департаментѣ Морскаго Министерства, а въ Департаментѣ «Народнаго Просвѣщенія, въ вѣдѣніи статсъ-секретаря, тай«наго совѣтника Мансурова, члена управляющаго дѣлами «особаго Комитета, Высочайше учрежденнаго для принятія «мѣръ къ улучшенію быта православныхъ поклонниковъ въ «Палестинѣ».

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ прибавленіи, разосланномъ при С.-петербургскихъ Вѣдомостяхъ, напечатано продолженіе дипломатической переписки по польскому вопросу. Оно заключаетъ въ себѣ депеши нидерландскую и датскую, съ отвѣтами на нихъ князя Горчакова, а также отвѣтъ русскаго министра иностранныхъ дѣлъ на депешу португальскаго правительства. Нидерландскій министръ иностранныхъ дѣлъ говоритъ въ своей депешѣ почти исключительно о дружбѣ, всегда существовавшей между Голландіей и Россіей, о великодушіи и мудрости Императора Александра и, не высказывая своего собственнаго взгляда на польскій вопросъ, ограничивается въ этомъ отношеніи ссылкою на депешу Друэнъ-де-Люиса. Депеша датскаго министра иностранныхъ дѣлъ отличается гораздо бо́льшею опредѣленностью и полнотою. Онъ объясняетъ основанія, заставляющія Данію подать свой голосъ по польскому вопросу: онъ напоминаетъ объ услугахъ, оказанныхъ Россіей датскому правительству,—услугахъ, возможныхъ только при твердо-установившемся могуществѣ Россіи. Другими словами, онъ намекаетъ на то, что Россія, утомленная или ослабленная войною, не могла-бы защитить Данію отъ преувеличенныхъ притязаній германскихъ державъ. Далѣе, датскій министръ указываетъ на всѣ опасности и неудобства, съ которыми была-бы сопряжена общеевропейская война для второстепенныхъ державъ, въ особенности для Даніи. И такъ, Данія говоритъ гораздо болѣе о самой себѣ, чѣмъ о Польшѣ. Это не совсѣмъ безкорыстно, но за то откровенно. Замѣчательно, что изъ всѣхъ европейскихъ державъ, заявившихъ до сихъ поръ свое мнѣніе по польскому вопросу, одна только Данія *прямо* выражаетъ желаніе, чтобы Поляки положили оружіе передъ великодушіемъ Государя. Португальская депеша, на сколько можно судить о ней по отвѣту князя Горчакова, имѣетъ одну характеристическую особенность: она составлена по образцу англійской депеши отъ 10-го апрѣля и слѣдовательно содержитъ въ себѣ ссылку на трактаты 1815 года. Въ этомъ отношеніи одна только Португалія послѣдовала примѣру Англіи. Отвѣтъ князя Горчакова на депешу датскаго правительства, очень короткій и довольно сухой, содержитъ въ себѣ отзывъ, что опасность, могущая угрожать европейскому миру, придетъ не со стороны Россіи. Отвѣтъ на депешу нидерландскаго правительства, вообще дружелюбный, намекаетъ на то, что представленія европейскихъ державъ лишены практическаго значенія и что они препятствуютъ возстановленію спокойствія въ Царствѣ Польскомъ. Таже мысль, въ болѣе положительной формѣ, высказана въ отвѣтѣ на депешу португальскаго правительства,—вообще самомъ рѣзкомъ изъ всѣхъ отвѣтовъ князя Горчакова. «Для Его Величества»,—сказано въ концѣ депеши на имя нашего посланника въ Лиссабонѣ,—«нѣтъ надобности черпать свои побужденія изъ другихъ источниковъ, кромѣ чувствъ Его сердца и сознанія царскихъ обязанностей, лежащихъ на Немъ».

— Если вѣрить австрійскимъ журналамъ, предположеніе созвать конференцію по польскому вопросу окончательно не состоялось, но въ скоромъ времени слѣдуетъ ожидать отправленія въ С.-петербургъ новыхъ депешъ отъ кабинетовъ австрійскаго, французскаго и англійскаго.

— Вопросъ о прекращеніи борьбы въ Царствѣ Польскомъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду слуховъ, составляющихъ предметъ догадокъ и толковъ для европейской журналистики. По словамъ парижскаго корреспондента «Ost-Deutsche Post», лордъ Россель обращался уже въ С.-петербургъ съ представленіями, клонящимися къ вышеупомянутой цѣли, но они были отвергнуты Россіей. Извѣстіе это довольно неправдоподобно. Въ такомъ важномъ дѣлѣ лордъ Россель едва-ли станетъ дѣйствовать отдѣльно отъ другихъ державъ, тѣмъ болѣе, что мысль его одобрена по видимому французскимъ кабинетомъ. Если вѣрить тому же корреспонденту «Ost-Deutsche Post», западныя державы были приведены въ замѣшательство требованіемъ Россіи, чтобы конгрессъ по польскимъ дѣламъ собрался въ С.-петербургѣ; но и этотъ слухъ нельзя признать вѣроятнымъ. Прежде чѣмъ опредѣлять мѣсто собранія конгресса, слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, быть ли или не быть самому конгрессу,—вопросъ очевидно еще не разрѣшенный западными державами, или порѣшенный ими отрицательно.

— 19-го (7-го) мая происходила въ Вѣнѣ конференція министровъ подъ предсѣдательствомъ императора и въ ней, между прочимъ, обсуждался и польскій вопросъ. Рѣшено, какъ слышно, держаться прежней политики, которая идетъ по меньшей мѣрѣ параллельно съ стремленіями западныхъ державъ. Хотя мысль о конференціи еще и не созрѣла, однако необходимъ какой нибудь центральный пунктъ, въ которомъ бы сходились нити всѣхъ переговоровъ,—и такимъ пунктомъ считаютъ Лондонъ. Австрія ставитъ на первый планъ католическіе интересы Польши и полагаетъ, что такое поставленіе вопроса можетъ повлечь за собою важныя послѣдствія. Администрація и судебная автономія—по ея мнѣнію, эластическія слова, но свобода католической церкви, или, какъ выразится официально Австрія, уравненіе правъ христіанскихъ исповѣданій въ Польшѣ—по ея же мнѣнію, имѣетъ гораздо больше значенія.

— Въ австрійской «Генеральной Корреспонденціи» напечатано 19-го (7-го) мая: «По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ нашимъ корреспондентомъ, Мирославскій почти навѣрное уѣхалъ въ Молдавію. Послѣднія извѣстія о полномъ расторженіи бандъ Точановскаго и Езеранскаго производятъ весьма тяжелое впечатлѣніе какъ на невидимыхъ предводителей возстанія, такъ и на участниковъ его. Большія надежды, которыя возлагались доселѣ на дѣятельное вмѣшательство европейскихъ державъ, особенно Франціи, въ пользу инсургентовъ, мало-по-малу начинаютъ слабѣть и въ польскомъ лагерѣ многіе разсудительные люди предсказываютъ уже, что мятежъ протянется не долѣе четырехъ или шести недѣль.

Признакомъ близкаго окончанія мятежа должно считать и то, что иностранные вожди пріискиваютъ себѣ мало-по-малу безопасныя убѣжища и всячески стараются сбирать принужденные налоги для того, чтобы въ матеріальномъ отношеніи обезпечить скорое свое удаленіе».

— Какъ мы уже извѣщали въ свое время, Лангевичъ офиціально обратился къ австрійскому императору съ просьбою дозволить ему поселиться, по разстроенному здоровью, въ Франценсбадѣ или въ Швейцаріи. Это прошеніе онъ основывалъ на томъ, что какъ во время войны въ Царствѣ Польскомъ, такъ и во время пребыванія его въ Австріи, онъ не сдѣлалъ ничего такого, что могло бы угрожать безопасности, порядку и законамъ имперіи. Но 19-го (7-го) мая комендантъ Іозефштадтской крѣпости получилъ отъ военнаго министра извѣстіе, что министръ полиціи баронъ Мечери отказался поднести императору это прошеніе. Лангевичу, даже въ сопровожденіи австрійскихъ офицеровъ, не дозволено теперь выѣзжать изъ крѣпости. Онъ надѣется, однако, другимъ путемъ послать прямо императору просьбу о разрѣшеніи ему поселиться въ Франценсбадѣ или Швейцаріи. (Börsenz.)

— Корреспондентъ «Elbische Zeitung» представляетъ слѣдующія извѣстія: «Новѣйшія полицейскія розысканія дѣлаютъ яснымъ до очевидности, что руководители польской революціи состоятъ въ самой тѣснѣйшей, не только идеальной, но и фактической связи какъ съ итальянской, такъ и съ венгерской революціонной партіей. Связь эта выражается не одними лишь безпрестанными сношеніями, но также и подкрѣпленіями посредствомъ людей, денегъ и оружія. Сколько извѣстно, Кошутъ выказывалъ необыкновенную дѣятельность и доставилъ полякамъ 25,000 ружей, хранившихся въ Бухарестѣ у князя Кузы. Оружіе это предназначалось первоначально для Венгріи, гдѣ съ увѣренностью ожидали взрыва къ концу мая. Въ Венеціи точно также подготовлялось возстаніе къ концу апрѣля, но какъ кажется, планъ сокрушился, по причинѣ сопротивленія Гарибальди. Тѣмъ усерднѣе является итальянская партія движенія въ Польшѣ, гдѣ, по ея соображеніямъ, происходитъ борьба также и въ интересахъ итальянской революціи. Болѣе того: существуютъ даже, какъ слышно, несомнѣнные признаки, что съ польскимъ возстаніемъ самымъ непосредственнымъ образомъ связывается также и та французская партія, отъ которой императоръ Наполеонъ не можетъ ожидать ничего добраго для своего престола и для своей династіи». (N. P. Z.)

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Туринъ, 25-го (13-го) мая. Сегодня въ 11 часовъ король лично открылъ парламентскую сессію 1863 года и произнесъ, посреди рукоплесканій, слѣдующую рѣчь: «Гг. сенаторы, гг. депутаты. Открывая эту новую сессію, въ качествѣ короля Италіи, я радъ поблагодарить васъ за все сдѣланное вами въ продолженіе двухъ слишкомъ лѣтъ. Вы подтвердили права націи на полное единство. Я съумѣю поддержать эти права во всей неприкосновенности ихъ. Вы только что начали ваши парламентскія занятія, когда Провидѣніе похитило у насъ знаменитаго человѣка, столь могущественно помогавшаго мнѣ въ трудномъ дѣлѣ нашего обновленія. Вся Италія раздѣлила мое горе по поводу этого событія. Большая часть державъ признали новое королевство. Нашъ голосъ раздается посреди нихъ, для торжества справедливости и для защиты началъ свободы и національности. Бракъ моей дочери съ королемъ Португальскимъ, освятивъ полезный союзъ между двумя свободными государствами, доказалъ мнѣ, какъ всегда, что радости моего семейства суть вмѣстѣ съ тѣмъ радости моего народа. Съ Франціей, Бельгіей, Швейцаріей и Турціей уже заключены, съ Англіей и Голландіей будутъ заключены торговые договоры. Общность народныхъ интересовъ умножаетъ такимъ образомъ дружелюбныя сношенія между правительствами. Два года тому назадъ, вокругъ славной арміи субъ-альпинской организовались силы отдѣльныхъ провинцій. Сегодня мы гордимся арміею, вполнѣ итальянскою, по своей храбрости и твердою своей дисциплиной. Флотъ, столь богатый хорошими элементами и о развитіи котораго вы такъ много заботились, будетъ стоять, въ своихъ успѣхахъ, на одномъ уровнѣ съ арміей. Самое горячее желаніе мое заключается въ томъ, чтобы нація могла разсчитывать съ увѣренностью на силу собственнаго своего войска и чтобы это было признано Европой. Свобода приводитъ со всѣхъ сторонъ къ своимъ естественнымъ результатамъ: порядку и благосостоянію. Если въ нѣкоторыхъ провинціяхъ охраненіе общественной безопасности потребуетъ мѣръ болѣе дѣйствительныхъ, мое правительство исполнитъ эту высшую обязанность свою. Національная гвардія, оказавшая уже столько услугъ отечеству, будетъ содѣйствовать тому рвеніемъ своимъ. Съ тою же цѣлью Франція готова вступить съ нами въ соглашеніе на счетъ военныхъ мѣръ, своевременность которыхъ признана ею. Во всѣхъ провинціяхъ королевства дѣятельно продолжаются общественныя работы. Локомотивъ уже перешелъ черезъ Тронто; въ скоромъ времени всѣ части Италіи, уже соединенныя по чувству, будутъ соединены и удобными средствами сообщенія. Самая настоятельная задача ваша — объединить законы королевства, поощряя въ тоже время развитіе всѣхъ мѣстныхъ силъ. Рекомендую въ особенности заботливости парламента мѣры, относящіяся къ преобразованію финансовъ. Европейскіе капиталы послѣдовали нашему призыву, съ довѣріемъ къ новому порядку вещей. Долгъ чести требуетъ, чтобы мы всѣ отвѣчали на это нашею готовностью возложить на себя всѣ необходимыя жертвы.—Гг. сенаторы и депутаты. Утвердить свободу на основаніи статута (конституціи) и посредствомъ свободы завоевать независимость и полное единство отечества—такова цѣль, которой мы посвятили нашу жизнь. Чтобы достигнуть ея, одинаково необходимы согласіе, мудрость и энергія. Италія показываетъ, что одарена всѣми этими качествами въ высшей степени. Если мы будемъ держаться того же пути, никакая человѣческая сила не сможетъ разрушить зданіе, которое мы воздвигли; и я привѣтствую моими желаніями часъ совершенія судебъ Италіи,—привѣтствую его съ полнымъ спокойствіемъ, съ полною увѣренностью, что онъ настанетъ!»

Лондонъ, 25-го (13-го) мая, вечеромъ. Послѣднія извѣстія изъ Нью-Йорка—отъ 14-го (2-го) мая. Генералъ Грантъ разбилъ 11,000 сепаратистовъ на югѣ отъ Портъ-Гибсона (*) и одержалъ полную побѣду.—12,000 федералистовъ заняли крайній пунктъ Йоркской рѣки (York-River) и разрушили мосты около Бѣлаго Дома.—Генералъ южанъ Стоневолль Джаксонъ умеръ вслѣдствіе операціи отнятія руки. Другой генералъ южанъ, Ванъ-Дорнъ, также умеръ. Генералъ Геллекъ помѣшалъ генералу Гукеру подвинуться впередъ. Носится слухъ, что южный генералъ Ли намѣренъ перейти рѣку (Раппаганнокъ?) и напасть на армію генерала Гукера. Близь Вашингтонскаго моста поставлена батарея. Носится слухъ, что генералъ Грантъ окружилъ войска генерала Джаксона близъ Миссиссипи и что сепаратистамъ нѣтъ другаго выхода, какъ только проложить себѣ дорогу оружіемъ черезъ союзную армію.

Парижъ, 26-го (14-го) мая. Въ «Constitutionnel» напечатана сегодня статья Полэна Лимэрака, сильно нападающая на «происки старыхъ партій» въ администраціи. «Это положеніе дѣлъ прекратится», говоритъ «Constitutionnel»; «лживая преданность будетъ «разоблачена и, находясь лицомъ къ лицу съ своими отъявленными врагами, правительство высвободится изъ подъ вліянія соображеній, стѣсняющихъ «его дѣятельность.»

(*) Портъ Гибсонъ—торговый городъ въ штатѣ и на рѣкѣ Миссиссипи.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЗДѢЛІЯ ФАБРИКИ СВѢТИЛЬНЫХЪ МАТЕРІАЛОВЪ,

☞ на островѣ Святомъ, г. **ВИТТЕ** и К°, продаются въ г. Тифлисѣ, въ магазинѣ фотографа МОРИЦА, по слѣдующимъ цѣнамъ: парафиновое масло по 6 руб. за пудъ, парафиновыя свѣчи по 20 р. за пудъ; въ пачкахъ: пачка въ 4 свѣчи, считая 4 на фунтъ 50 коп., горятъ 50 часовъ; пачка въ 4 свѣчи, считая 5 на фунтъ—40 коп., горятъ 53 часа; пачка въ 4 свѣчи, считая 8 на фунтъ—25 коп., горятъ 62 часа. 1.

Парикмахеръ **ШАРЛЬ ПЕЛЬТЬЕ** имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что магазинъ его перенесенъ на Николаевскую площадь, противъ дворца Великаго Князя Михаила Николаевича, въ домъ г. Сербинова, гдѣ будетъ производиться продажа безъ участія М. Пельтье, съ уступкою 20%; при магазинѣ имѣются: депо лимонадъ-газесъ цѣною съ посудой 30 коп., безъ посуды 20 к. и зельцерская вода съ посудой 15, а безъ посуды 10 коп. и особо отлично-меблированная и вполнѣ комфортабельная зала для стрижки, завивки и бритья. 3.

Совершенно новый ФАЕТОНЪ вѣнской работы дешево продается въ Кукахъ, въ домѣ Бадалова, гдѣ помѣщается Школа Межевщиковъ. Спросить деньщика Никиту.

Въ магазинѣ Вилла

вновь получены изъ заграницы: ЗАКУСКИ, СЫРЪ ЧЕСТЕРЪ, Швейцарскій, ПАРМЕЗАНЪ, КОЛБАСЫ веронскія, анчоусы и масло Лукка; желѣзныя КРОВАТИ, КАРЕТЫ, ФАЕТОНЪ и мраморныя ПЛИТЫ.

Ищутъ **ПОПУТЧИКА** въ Харьковъ и Полтаву. Спросить въ интендантствѣ у г. Стеценко. 1.

ПРОПАЛИ: двухствольное французской работы ружье;—примѣты: стволы витые, до половины длины вызолоченными узорами; посреди стволовъ надпись вызолоченными буквами: Damas Moiré; ложе орѣховое, гладкое, съ рѣзьбой на мѣстѣ, гдѣ кладется правая рука;—снизу ложа подъ курками бронзовая чеканеная пластинка во всю длину до приклада. На верхнемъ краю приклада также пластинка короткая; ружье на бѣломъ ремнѣ съ кожаной пряжкой.

ШКАТУЛКА розоваго дерева, вся рѣзной работы съ двумя вызолоченными бронзовыми лентами по сторонамъ.—Кто означенныя вещи представитъ по принадлежности ординатору Тифлисскаго военнаго госпиталя, надворному совѣтнику Адаму—получитъ 75 р. сереб.

МАДАМЪ ФАРО имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что она получила большой выборъ разныхъ заграничныхъ товаровъ. 3.

На Давыдовской площади, въ домѣ чиновника Гаранина, продается 4-хъ мѣстный *тарантасъ* казанской, весьма прочной работы. 2.

КВАРТИРА въ домѣ кап. Долуханова отдается въ наймы, за Московскою заставою, на правой рукѣ; о цѣнѣ спросить въ томъ же домѣ.

Продается ТАРАНТАСЪ; цѣну скажетъ человѣкъ Стефановичъ, въ Кукахъ—въ домѣ Орбеліани.

ДОМЪ подъ № 165 на Саперной улицѣ продается; спросить вдову аудитора *Кузнецова.* 1.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха	Барометръ въ русск. полудн. при 13 1/3 Реом.	Направленіе и сила вѣтра.	Состояніе неба.	Темп. по Реом. Наим	Темп. по Реом. Наив
24-го мая.	7 утра.	+ 14,4	+ 10,7	0,58	570,05	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	1 пополудни	+ 19,3	+ 13,6	0,48	567,68	СЗ. сильн.	Обл. мѣстн.	+ 12,4	+ 21,0
	9 вечера.	+ 12,2	+ 8,4	0,54	572,45	СЗ. оч. сильн.	Обл. мѣстн.		
25-го мая.	7 утра.	+ 10,7	+ 7,6	0,60	575,45	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	1 пополудни	+ 18,2	+ 11,5	0,38	574,92	СЗ. умѣр.	Обл. мѣстн.	+ 7,8	+ 19,8
	9 вечера.	+ 14,3	+ 9,8	0,51	577,41	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
26-го мая.	7 утра.	+ 14,6	+ 11,6	0,67	578,18	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		
	1 пополудни	+ 16,0	+ 12,3	0,61	578,53	ЮВ. слаб.	Пасмурно.	+ 11,8	+ 18,2
	9 вечера.	+ 14,9	+ 12,4	0,74	576,89	Тихо.	Облачно.		
27-го мая.	7 вечера.	+ 14,0	+ 12,0	0,77	576,01	Тихо.	Обл. на гориз.		
	1 пополудни	+ 21,2	+ 14,4	0,42	574,40	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 9,6	+ 22,6
	9 утра	+ 18,0	+ 14,2	0,63	575,23	ЮВ. слаб.	Обл. дождевыя.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ:

ТИФЛИСЪ. Мая 30-го дня, 1863 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.